

«КУШАТЬ ПОДАНО!»

ГОВОРЯТ ИЗВЕСТНЫЕ КИНОАКТЕРЫ «НОВЫМ РУССКИМ» И «ГОЛУБЫМ»

Заметим серию (ирина К. Коси. пролог) — 1996 — 29 марта — с. 2.

«Сегодня хозяева те, у кого деньги», — Валентин Теличкин.

разного ранга около 20... А когда актерам нечего играть в спектаклях, они начинают отрываться в жизни. Первая народная война разразилась в начале 1990-х, когда известная артистка Зинаида Кириенко с соратниками решила создать в старом здании новый Московский театр киноактера. Матры завартачились. Во время пламенной войны всем было не до спектаклей — ставить их было некогда и не на что. В 1992 году прокуратура Киевского района оставила здание за противниками Кириенко. Часть труппы ушла за предводительницей букавально на улицу. Но постановок в театре от

зывается принять участие в концертах или Иван Рыжов. А Людмила Зайцева даже не знала, что мы ее на роль назначили. Анатолий Кузнецов и вовсе играть отказался, хотя туалеты вот по телевизору рекламирует. А ведь мы им платим по 75 тысяч в месяц. Многие актеры — просто лют. Вот, например, артист Малышев, когда еще у нас не было спектакля, пошел в вахтеры, и мы его за пьянку уволили. Суд восстановил. А у него вся трудовая книжка в записях: 65-й год — пьяная драка, 70-й — лаялся на съемку фильма «СОС над тайгой» в пьяном виде.

— Я уже не говорю, что в труппе — одни старики, на роль 26-летней героини в «На дне» моложе Зайцевой никого не нашли.

А что касается открывшихся здесь ресторана и дискотеки... Да, мы пустили сюда геев. А что, они не люди? У нас популярна актеров такой же половой ориентации. Да официально он так и не назывался. А потом Борис Моисеев по телевизору заявляет: наконец-то в Москве в Театре киноактера открылся первый гей-клуб. Ну они и повалялись. Сейчас мы отношения с ними расторгли — они платят пестрелки. А то, что сюда по старой памяти «голубые» заходят, — их проблемы. Кстати, в той же дискотеке мы балы для старшекласников проводим. А если не сдавать здание в аренду, то как его ремонтировать? Мы вот уже фойе в порядок привели, скоро за сцену возьмемся. Спектакль поставили. «На дне». Артисты сами попросили. И декорации недорогие. Мне понравились. Так что театр только начал возрождаться. И он будет работать! А то, что Теличкин и ей подобные во всех газетах на меня жалуются... Так это от дурного характера.

дискотека преспокойно работают, аренду платят. А куда идут деньги? Около года назад Бутахина прямо в здании театра милиция «брала» с поличным за получение взятки от владельца ресторана. Месяц он пролежал в камере, а потом был освобожден, и все затюкло. Когда на съемке кинематографии мы задали об этом вопрос министру культуры, он сказал: «Мало ли кого у нас арестовывают...»

Самое обидное, что некоторые известные артисты взяли сторону директора. Целую кавальерию в защиту Бутахина развела Людмила Зайцева. Но заступиться за четверых наших артистов, которые тянули на себе весь прежний репертуар, были уволены, восстановлены Красноармейским судом, но так и не получили работы, некому. Сегодня хозяева те, у кого деньги. А известные актеры остаются только идти в вахтеры, как Гонимиди Королькову, и подвывать «новым русским» пальто...

ГЕННАДИЙ КОРОЛЬКОВ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АКТЕР РОССИИ И АБХАЗИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ:

— Как я работал в охране ресторана, и вспоминаю не хочется. Страшное это унижение. А что делать? В театре мы одного спектакля, у нас зарплата — 30 тысяч, а единственное функционирующее заведение — ресторан. А есть — то хочется. Ну, думаю, черт с ним, пойду. В знак protesta.

Хорошо еще, ресторан дорогой, гостей немного. Я их встречу, до места провожу, а эти сопляки мне — «Ну ладно, отвали,

ВАЛЕНТИНА ТЕЛИЧКИНА, ЗАСЛУЖЕННАЯ АКТРИСА РОССИИ:

— Я уже устала говорить о нашем театре. Думаете, случайно единственный спектакль, который мы сделали за пять лет, называется «На дне»? Это же просто про нас, и мы хотели хоть так привлечь к себе внимание. Но по-прежнему никому не нужны. Время такое: гораздо выгоднее, чтобы в здании театров работали не артисты, а ресторан, дискотека, банк. Бутахин это понял, поэтому начал с актерами войну на выживание. Увольнял всех, кто высказывал недовольство. Кого не мог уволить, брал измором: заслуженные и народные артисты получали в месяц по 45 тысяч и обзывались бездельниками. Как будто артист может сам по себе выйти на сцену — без пьесы, режиссера, декорации. Татьяна Самойлова так прямо было сказала: ваше искусство сегодня никому не нужно.

В театре нет своего режиссера и художника. Нет цехов: я перед спектаклем расчехляю Людмилу Зайцеву, а она — меня. Нам объясняют, что на новые постановки нет денег, и они невозможны из-за отсутствия в здании ремонта. Но ресторан и

Геннадий Корольков (слева) в фильме «Послезавтра в полицию»

отец!... Приходилось терпеть. Насмотрелся, конечно, всякого. Как-то Сергей Пенкин зашел и обалдел, когда увидел, что я у входа дежурю. Он меня еще по роли генерала в «Государственной границе» помнит. Говорит: «Ну ничего, я тоже дворником начинал». А я ему: «Да, только ты начинал дворником, а я заканчиваю охранником...» Потом как-то еще Сергей Владимирович Михалков и нас обалдел. Тоже удивился. Я сказал: «Что вы удивляетесь, лучше сыну Никите передать, раз он Фондом культуры руководит, что у нас лауреаты Госпремий в швейцарях ходят». Помеялись. Потом Сергей Владимирович спрашивает: «Ты на чай-то берешь?». У вас бы взяли. «А что, не берешь?». — «Рубли». Дал он мне монетку, я ее как память хранил.

А сейчас ничего, жить можно. Зарплата для тех, кто в спектаклях занят, — 350 тысяч, да 20 тысяч за выход. Уже нормально, да? Считается, ненормально... Ну, в общем, конечно. Только разве один наш Бутахин тут виноват? Вся творческую интеллигенцию сегодня просто выбросили из жизни. Государству мы не нужны, вот что...

Заметим, что за всю историю конфликта, бушевавшего в Театре киноактера уже несколько лет, ни один представитель Госкино или Министерства культуры в этих стенах так и не появился...

Почему без работы остались Людмила Смирнова, Георгий Вицин, Людмила Зайцева, Наталья Фатеева и Инна Макарова?

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ, АКТЕРСКАЯ ВОЙНА

Несчастную судьбу Театру киноактера предсказали еще с его рождения, когда обнаружилось, что построен он на старом кладбище. Затем выяснилось, что нельзя ставить хорошие спектакли в помеси дома ветеранов кинематографа с постоянным двором. Известные артисты, хоть их и назначали на одну роль сразу «учей», частенько к дню премьеры все оказывались на съемках. Режиссеры с именем бежали от «проходного» двора, как черт от ладана. Критики утверждали, что писать рецензии на спектакли этого театра — все равно что бить стариков и детей.

В результате большинство артистов годами получало зарплату, не выходя на сцену. А те, кто снимался, кормили своих безработных собратьев по профессии, так как 40 процентов от каждого съемочного дня шло на содержание театра.

Гром грянул вместе с перестройкой, когда «Мосфильм» оказался на мели. Куда уж тут содержать филиал, в котором теперь захотели работать все те, что прежде просто хранили здесь трудовые книжки. Не спало артистов и то, что их в 1991 году передали в ведение Госкино — денег и там не нашлось. Без работы и зарплаты остались Людмила Смирнова, Георгий Вицин, Людмила Зайцева, Наталья Фатеева, Инна Макарова и так далее — только народных

этого не прибавлялось.

Как директором театра оказался Олег Бутахин — об этом ходят легенды. Сам он рассказывает, что его упростили занять этот пост актеры. Его противники утверждают, что этот прежний арендатор нескольких кабинетов давно примеривался к огромному помещению в престижном районе. Как бы то ни было, но сегодня война разгорелась здесь с новой силой.

ОЛЕГ БУТАХИН, БЫВШИЙ РАБОТНИК ГАИ, НЫНЕ — ДИРЕКТОР ТЕАТРА КИНОАКТЕРА:

— Воевать с народными артистами Союза и России тяжело. Но у меня на всех характера хватил! До моего прихода здесь спектаклей не было ровно 5 лет. Лежало только 200 трудовых книжек... А в наличии актеров — раз-два и обчелся. Люди

привычки не работать, а воевать. Даже сейчас после сокращения у нас осталось по штату 49 человек, а реально приходят в театр от

силы двадцать. Ладынина, например, последний раз снималась в «Кубанских казаках» в 1954 году и в театре не играла. Я лично отправил ей письмо — пригласить творческую заявку. Она даже не ответила.

— А сколько же Ладынина лет?

— 87, кажется. Но это не важно. Глузский, вот, например, никогда же не отка-

«К ак-то Пенкин зашел и обалдел, когда увидел, что я у входа дежурю. Он меня еще по роли генерала в «Государственной границе» помнит. Говорит: «Ну ничего, я тоже дворником начинал». А я ему: «Да, только ты начинал дворником, а я заканчиваю охранником»...